

“Как же я...” — Хито изрядно старался сдерживать себя от крайне ярких и экстравагантных выражений, словесных эпитетов и ругательств, даже у себя в мыслях — воспитание Юрико сильно на том сказалось. — “... ненавижу этих богатых господ...” — последнее, он выделил особой интонацией у себя в голове, выражая всю свою крайнюю степень негодования, в сторону аристократии “простого” смертного люда. Их группа, состоящая из пятёрки ниндзя, сейчас ожидала не пойми чего, в резиденции нынешнего министра финансов. В группу входили: Аканэ, как сбалансированный универсал; Зенги, как мастер кендзюцу и ближнего боя; сам Хито, как командир и грамотный лидер, являющийся мастером в гендзюцу и бойцом поддержки; и двойка бойцов ближней и средней дистанции — Учиха Саэко и Учиха Рюдзин.

Саэко была молодой, крайне привлекательной и высокой девушкой, имеющая характерные внешние черты чистокровных Учиха, и свойственный любому представителю сего клана, характер — внешне холодная, сдержанная и педантичная, но внутри, крайне эмоциональная и чувствительная, и если находится в кругу близких, буквально расцветает на глазах, разя любого мужчину своей сногшибательной улыбкой. Да, красавица, ничем не уступающая Аканэ, как, впрочем, и большинство женщин из клана красноглазых. И, к большому сожалению, она носитель проклятого мангекьё.

После нападения на клан и последующей эвакуации, она потеряла всё. Тогда погибла её семья — жениха зарезали прямо у неё на глазах, а ребёнка снесло техникой дотона. С тех пор она сильно изменилась и ожесточилась. Крайне хороша в кендзюцу, особенно, резкий скачок в навыках владения клинка, и телом в частности, произошёл после приобретения новой ступени эволюции глаз; является мастером элемента молнии, а также сенсором среднего уровня. Её мангекьё же, приобрёл необычный узор в виде спирали, а личные способности, приобрели форму причинять неизмеримую боль разуму, и даже душе, своей жертве. Предпочитает ближнюю дистанцию, реже — средний и дальний.

Рюдзин же, был напротив, её полной противоположностью. Весёлый парень, с трёх томойным шаринганом. Мастер в тайдзюцу, имеет богатый опыт в сражениях, а с элементом Огня, он на ты. Знает множество сильных техник элемента огня, придумал свой собственный, смешанный стиль ближнего боя на основе катона, за что и был признан, как подрастающий гений клана. Ему всего 16, но зарекомендовал он себя, как поистине сильный ниндзя ближнего боя, а на средней дистанции, он практически неуязвим.

Ныне, они терпеливо пребывают в комнате ожидания на приём к нынешнему министру финансов. Сама резиденция данной великопостной особы, была связана с дворцом самого Даймё Хи но Куни, и пусть он стоял величественно и гордо в столице сего государства, шиноби прекрасно знали, какой гнилой сейчас нынче является аристократия “простого мира”, не касающегося “мира ниндзя”, от слова совсем. Простой обыватель даже и близко не представляет себе реальных возможностей опытного шиноби, считая их глупой брехнёй и рассказами, что гуляют по миру уже с давних времён.

В свою очередь аристократы, невзирая на очевидные факты, крайне недооценивают их, ибо, в большинстве своём, также не верят в эти “легенды” и “мифы” об возможностях способностей шиноби. Сами ниндзя, не желают их в этом даже разубеждать, видя в этом стереотипе, особую выгоду. Однако сейчас, терпение у всей группы начинает уже кончаться — они уже битых полтора часа тут торчат, в ожидании своего приёма, а беснующийся туда-сюда чей-то отпрыск, сильно... нервирует их своим поведением, расспрашивай их о всём, что только можно.

Но в какой-то момент, на радость всей команды, их наконец-то приняли в кабинет министра. И

они с чистой совестью смогли отвязаться от погрузневшего дитя. Сазко, даже как-то приуныла. Материнский инстинкт проснулся? Хито лишь мог вздохнуть, понимая бедную девушку...

Пройдя по коридорам величественного, в плане планировки, дворца, украшенного резьбой, золотом и другой показушной мишурой, они попали в кабинет министра финансов. Это был статный мужчина, 40 лет от роду. Звали его, Шоджики Кусаригана. Имел он короткие светлые волосы, довольно серьёзную физиономию и крайне хитрый, но уверенный взгляд.

— Давайте не будем размусоливать нашу встречу и перейдём сразу к делу, — начал Министр.  
— Вы уже должны знать о вашем задании.

— Да, Кусаригана-сан. — кивнул Хито, как лидер группы.

— Вы направитесь, как сопровождение и охрана конвоя. Также вам следует охранять дипломата, — тут, голос аристократа, заметно выразил всё своё мнение о данной особе — ярое отвращение, презрение и даже ярость с ненавистью. — Ознакомьтесь с подробным описанием своей задачи, — протянул он свиток.

Хито развернул оказавшийся в его руках свёрток, и принялся его внимательно читать.

От них требовалось пересечь границы нескольких не особо влиятельных государств, попасть в страну Молнии и сопроводить в целостности и сохранности караван и, в частности, дипломата до точки переговоров, где, по идее, должен быть подписан мирный договор.

Маршрут уже был разработан, но не вызывал у Хито ни грамма уверенности в его безопасности. Всё в этом задании было подозрительно. Да и маршрут был... крайне опасным, по пути могут встретиться как шиноби, так и разбойники, в крайнем случае, даже дикие звери. Да и сам путь был вдалеке от основной и главной дороги, которая была, если не в разы, то на порядок безопаснее запланированного.

— Я понимаю, что данная миссия очень опасная, — "потому что вы сами сделали её таковой!" пронеслась мысль в голове Учихи. — Но и оплата будет стоящей, — да, с этим не поспоришь — 1 000 000 рёй за простое сопровождение, крайне солидное вознаграждение. — И не стоит забывать о приличном гонораре, забирая который, мы не станем даже в случае провала, — сообщил Министр, увидя хмурую физиономию командира Учих.

"Ясно, они рассчитывают на провал этого задания..." — теперь уже точно, убедился Учиха в своих догадках. — "Значит, хотят спровоцировать на ещё больший конфликт Молнию, дабы обобрать их на земли и ресурсы, завоевав территории, а после, подписать мирный договор с ещё большими репарациями, нежели сейчас, ибо ущерб-то, нанесён огромный..." — заключил он, уже приняв решение.

— Мы согласны принять это задание, — кивнул Хито, когда более подробно ознакомился с целью их миссии и рисками.

— Вот и отлично, — хлопнул в ладоши Министр. — Приступайте к нему, прямо сейчас! Караван ожидает вас возле восточного выхода из города!

На том и порешили. В тот же день, группа шиноби собралась возле восточных ворот столицы. Там их уже ожидал большой караван. Всего было около двадцати больших повозок, и десяток маленьких. Зачем им столько — Учиха не знали, и знать не хотят. Закидоны местных, их не касаются. После небольшой беседы с главой каравана, они медленно двинулись в путь.

Им предстояло пересечь два государства, прежде чем они попадут на территорию Каминари но Куни. Первой — была Ю но Куни ("Страна Горячих Источников"), а второй, — что поменьше, — Шима но Куни ("Страна Мороза"). И только после этого, они попадут в сию бедствующую страну, что пала жертвой Огня.

Кроме охраны, из тридцати "элитных" воинов, — шиноби в команде Хито, плачут кровавыми слезами, видя какие "элитные" эти воины на самом деле, — и нанятых Учих, был и обслуживающий персонал: несколько конюхов, поваров, служанок и прочий народ. Ну, и не стоит забывать о Бута Йогоре, что являлся основной целью защиты и направленным дипломатом в страну Молний.

Был этот боров, тридцатилетним "мужчиной", с кудрявой шевелюрой каштановых волос, а выделялся он среди всего остального люда, своим излишним весом, примерно в 150 с лишним кило чистого жира. Ну и не стоит забывать о его, крайне скверном, характере.

Как только группа шиноби присоединились к каравану, он показал себя во всей красе:

— О-о-о! Так это вы, те самые неведомые зверушки, — на последнем слове, бедные шиноби, чуть ли не машинально, не выпустили всё своё Сакки на этого идиота — что должны охранять меня? — прошёлся своим взглядом, полные сомнений и скептицизма, по каждому из Учих, уделив особое внимание женской части команды. "Хито, успокойся... просто успокойся..." начал повторять слова, словно мантру, Учиха.

— Что-то ваш вид не вызывает у меня доверия, — самодовольно проговорил он. — Хотя, вот ты девчонка, вполне сойдёшь для постельных утех, — окинул он, вновь, своим сальным взглядом, Сазко. — Конечно, ты не столь красива, как мои другие любовницы, но тоже сойдёшь, — будто бы делая одолжение, изрёк жирдяй. Со стороны Сазко, полыхнуло жаждой крови. Не сильной, о нет, большая часть ушла куда-то в сторону города (Со стороны одного квартала, слышались крики ужаса, паники и отчаяния).

— Прошу прощения, но вы не имеете права даже смотреть на неё, — скрывая своё отвращение, возразил Хито, закрывая за собой оную особу. А сколько было яда в его словах, не передать словами.

— И почему же? — приподнял свинтус, как начали про себя называть сей кусок дерьма Учихи, свою толстую бровь.

— Имейте уважение, наша делегация полностью состоит из чистокровных клановых шиноби, иными словами, мы аристократия, стоящая выше вас, безродного, по иерархии нынешнего государства. Если желаете видеть кого-то из Учиха, — на этом моменте, даже Хито не смог не выразить своё отношение к свину, "немного" скривив лицо в омерзении. Однако, боров этого даже не заметил. — В качестве своей суженой, то подобное решение, принимает лишь Глава Ичизоку, — разъярил Хито.

— Так кто же говорил о женитьбе? — удивился дипломат, полностью проигнорировав монолог Учихи. — Качественно меня обслужит, получит за свою работу деньги и уйдёт. Всё честно! Ну, если что, я куплю её у вашего главы, — пренебрежительно махнул он рукой, даже не осознавая, что буквально только что, подписал себе смертный приговор — Учиха его точно прирежут, после выполнения своей миссии. По-крайней мере, Сазко, что просто фонтанирует жаждой крови, не меньше других из команды, которую те направляют в сторону центра города, — откуда слышатся всё больше панических криков с каждой секундой, — это точно сделает.

Никто из Учиха, к сожалению, не мог сказать ему и слова против. Цель охраны как-никак. И

пусть клан Учиха, стоит куда выше, чем этот безродный жирный урод, но, увы, задание уже принято, и убить охраняемый субъект, опять-таки, к большому сожалению группы, нельзя. А вот когда миссия придёт к своему логичному финалу, то судьба сего жирного борова, будет крайне печальной...

Этим и пользовался дипломат, возможно даже не представляя, что девушка, на честь которой он хотел покуситься, могла, — а после закрытия задания точно это сделает, — применить на нем... свой козырь, чтобы отправить его разум в не забываемое, полное море боли, мучения и страдания, забвение. Но, увы, он им сейчас нужен был живым и в здравом, насколько это вообще возможно для идиота, разуме.

\*\*\*

Вечером, когда караван уже разбил лагерь, и все сидели у отдельного от остальных костра, вкушая приготовленную Саэко и Аканэ пищу, младший брат Хито, заговорил:

— Аники ("Старший брат"), мне это задание очень не нравится, — поделился своим мнением, Зенги.

— Мне тоже, но такова наша миссия. Да и клан банально не мог отказаться от подобного задания. Особенно сейчас, когда наше положение крайне шатко, — ответил ему Хито, отвлекаясь от поедания шедевра кулинарии своей девушки.

— Это-то понятно, но этот жирный урод, меня бесит, — выплюнул, младший. — Я даже теряюсь в выборе, какую иллюзию на нём испытать: иглы, задевающие нервные окончания, по которым стекает жгучий концентрат из трав, приносящие невыносимые муки, либо напильником по зубам, сводящий с ума своей болью или же содрать кожу и выкинуть его в заросли крапивницы! — полным, злого предвкушения голосом, прошёлся по малой части своего списка, Зенги.

— Ты захотел своими неопытными ручонками, сделать из него умственно отсталого? — приподнял бровь Хито, сурово взглянув на своего младшего брата.

— Да что с ним будет? Он уже того, — покрутил пальцем у правого виска. — Умнее или тупее, от моих попыток, этот кусок жирного дерьма не станет.

— Постарайся хотя бы не обращаться к нему так, — горестно вздохнул старший. — На время миссии, — уточнил он, на что младший, зловеще ухмыльнулся.

— Кстати, а где Саэко? — вдруг спросила Аканэ.

Все сразу нахмурились и стали оглядываться, ища искомую деву. И, вскоре, нашли...

К ней уже приставал дипломат...

\*\*\*

— Ну, давай же, пошли, чего ломаешься? Немного поработаешь ротиком, а я тебе за это хорошо заплачу, — громко, дабы все на поляне отчётливо его слышали, говорил этот... выbleдок.

Саэко, держа руку на своей излюбленной катане, прошла мимо этой свиньи, просто проигнорировав его существование. Многие напряглись, в особенности шиноби, ведь было

заметно, как она сдерживается, чтобы не выхватить её. Мало кто сумел бы остановить её, если та в итоге решится атаковать. Опытные мастера кендзюцу, даже без своей чакры, способны в мгновение ока, перерезать глотку своему оппоненту, что уж говорить тогда про Саэко, что была ещё и мастером элемента молнии?

— Тебе не хватает денег? Давай я тогда удвою твою выплату за работу? — не унимался эта жирная лядь.

Но, увы, та лишь в отвращении скривила своё лицо, буквально из последних сил, сдерживаясь от убийства безмозглого идиота.

— Схватить эту шлюху!! — вдруг заверещал он, и в мгновение ока (для простых смертных, ибо со стороны шиноби, двигались они... как ленивые черепахи) девушку окружило семеро мечников. — Хню-хню-хню — омерзительно заулюлюкал боров. "Что за мерзость..." пронеслась мысль у всего каравана. — Как только я с тобой закончу, сразу же пушу по кругу среди своих верных подданных! — его морда исказилась в похабной ухмылке, со всеми потрохами выдавая его свинские фантазии. (Прим. соавтор: он это сейчас серьёзно? Святое дерьмо... я настолько отвратных и тупых персонажей, не видел даже в хентае... автор молодец, ну и я тоже, ибо описать такую отсталую и крайне отвратную личность — надо постараться)

(Прим. автора: Хентай? Я, похоже, многое не знаю о твоих увлечениях... Ну а насчёт мерзости этого перса то это ещё банальность штампованный мерзкий дядька. Можно такого утырка придумать, что и меня воротить будет, а это так цветочки)

Правда, ненадолго на нём она продержалась. Всю округу, буквально затопил целый океан высококонцентрированной Сакки, от которой семеро мечников, не выдержав столь ужасающую по силе и мощи жажду крови, мгновенно откинули копыта из-за внезапного разрыва сердца, однако, на этом всё не закончилось. Вокруг куноичи заискрились всполохи молний, воздух заметно потяжелел, в нём уже прослеживались специфические нотки запаха окислившегося озона, в глазах же самой девушки горел мангекё, полные гнева и ненависти ко всему живому, скулы были сжаты в ярости, которую девушка пыталась обуздать, а под небом постепенно сгущались тёмные тучи. Небеса взревели, яркая вспышка света ослепила всех на поляне, и раздался оглушительный рокот грома...

Единственные, кто успел среагировать на применение техники, — примечательно, сделанной без печатей, — и закрыть глаза, были шиноби из клана Учиха, и естественно, когда те открыли свои глаза, они узрели вполне себе ожидаемую картину — Саэко, с тяжёлой отдышкой, — девушка изрядно потратилась на столь сильную и затратную технику, буквально слизавшую с её резервов больше двух трети всех её запасов, — стоит в центре неглубокого углубления в земле, во все стороны от которой, тянулась копоть и гарь; она сверлит своим взглядом, полный ненависти и презрения, "дипломата". А жирдяй, не придающий какого-либо значения этикету, сейчас лежит без сознания в десятке метров от самой куноичи. Весь измазанный в соплях со слезами, грязью и слюнями, с изрядно потяжелевшими на пару кило штанами, что придавало ему ещё больше схожести с его возможными родственниками — всё это вызывало абсолютно у всех лютое отвращение к этому борову. А вот от бедной "элиты", не осталось даже и следа — техника просто стёрла их вместе с их снаряжением.

— Я тебя прирежу, — чеканила каждое слово Саэко, генерируя на округу ещё больше жажды крови. Но, увы, она обещала его убить, но не сейчас — она знала цену задания.

— Ты как? — спросил Хито, появившись из ниоткуда перед хмурой куноичи.

— Нормально, — сухо ответила та на вопрос, на что после, послышался вздох молодого командира.

“Эх... Ками-сама, за что мне всё это?” — устремил он свои горе очи к небу.

— Пошли к костру, — коротко бросил он и направился к остальным Учиха.

Ночь же, прошла тихо и без происшествий. Свинтуса унесли слуги, и тот больше не выходил из повозки. Ночные дежурства также не вызвали проблем, дозорные менялись через каждые два часа. Ну и спали они чутко, так что, мало кто, кроме опытных шиноби, сумел бы проскользнуть.

С того дня, свинорылый даже смотреть боялся в сторону Учих, да и сказать что-либо не решался, постоянно дрожа от страха в своей повозке, что позволило небольшой группе шиноби, перевести дух.

Всем привет!

Надеюсь, вам понравилась данная глава и никто не против, таких вот арок. Оставляйте свои комментарии внизу.

<http://tl.rulate.ru/book/35942/812976>